
Dzianis KANDAKOU, Alexandre STROEV, eds.

Les Russes à Paris au XVIIIe siècle sous l'œil de la police

Paris : L'Harmattan, 2024.

«В Париже все у нас теперь за шеколатом», мечтательно замечает в своей первой реплике Франколюб, персонаж комедии Д.И. Хвостова «Русский Парижанец». «Простимся с дураками. В Париж!», подытоживает он свое первое появление на сцене. «Кто от отечества душею отлучен, тот и в число людей не может быть включен», выносит ему безжалостный приговор Благоразум. В конце пьесы, разумеется, Фраколюб наказан: отвергнув Россию и все русское, он в итоге не способен стать «своим» во Франции. Пьеса Хвостова является наиболее ядовитой и наименее талантливой, но далеко не единственной комедией екатерининской эпохи, высмеивающей франколюбство русской элиты. Впрочем, ни само франколюбство это, ни его ожесточенная критика не были исключительной особенностью российской культурной ситуации. К середине XVIII века Париж становится цивилизационной столицей Европы, задает недостижимый идеал образа жизни и моделей потребления, притягивает интеллектуалов, модников и прожигателей жизни со всего континента – в том числе, и из России. Новая публикация архивных документов, плод многолетних усилий Дениса Кондакова и Александра Строева, позволяет взглянуть на «русских парижанцев» XVIII столетия глазами французской полиции. Этот портрет не может, конечно, считаться исчерпывающим, но, несомненно, является непревзойденным по своей полноте – и еще долго будет оставаться таковым.

Парижская полиция XVIII века была уникальной структурой: ни одна другая полиция на континенте (и вероятно, в мире) не могла и близко сравниться с ней в способности вести регулярное наблюдение за жизнью огромного города. Ее организация и методы работы эволюционировали на протяжении столетия, но в целом она опиралась на несколько ключевых элементов: полицейских инспекторов в околотках, координировавших разветвленную сеть осведомителей; систему регистрации приезжающих, охватывавшую домовладельцев и содержателей гостиниц; и специализированные подразделения по надзору за отдельными категориями населения, в том числе за иностранцами и женщинами легкого поведения. Помимо сбора информации, руководители парижской полиции выстроили образцовую для своего времени систему ее обработки, анализа и хранения. Эта машина надзора в итоге не сумела выполнить свою главную задачу – она не спасла династию и не предупредила революцию. Однако она оставила после себя огромный объем бесценных материалов о жизни города, которыми историки пользуются на протяжении вот уже двух столетий. Фрагменты этих материалов уже публиковались ранее, однако Д. Кондаков и А. Строев впервые представили представительную коллекцию полицейских донесений, отобранных по тематическому принципу.

Разумеется, далеко не все материалы французской полиции сохранились: революции и сопровождавшие их пожары оставили в них значительные

прорехи. На протяжении столетия менялись методы и цели надзора и формат донесений. Некоторые донесения – это не более чем лаконичные записи о приезде и отъезде иностранцев, о их заселении в ту или иную гостиницу. Другие представляют собой более развернутые отчеты шпионов, которые вели наружное наблюдение за гостями столицы: они сообщают о перемещениях объекта, его контактах и времяпрепровождении. Особенно ярки и информативны донесения, которые относятся к 1760-м годам и основаны на материалах надзора за женщинами легкого поведения. Историки предполагают, что их адресатом являлся сам король Людовик XV и что они выполняли для него роль развлекательного чтения. И действительно, эти донесения подробно и красочно повествуют об амурных похождениях французских аристократов и знатных иностранцев, живописуют их визиты в бордели, их адюльтеры, любовные связи, устраиваемые ими вечеринки, венерические заболевания, расходы на проституток и содержанок и тому подобное. Многие из этих донесений основаны на беседах полицейских со своднями, дамами полусвета и их клиентами и содержат их (якобы) прямую речь. Широко представлены в этих материалах и похождения «русских парижанцев».

Примерно в середине 1770-х гг. характер полицейских донесений меняется до неузнаваемости. С восшествием на престол Людовика XVI спрос на подобные тексты со стороны власти исчезает и смакование в официальной переписке постельных анекдотов становится неуместным. Донесения полиции теперь гораздо лаконичнее и суше и зачастую сводятся к фиксации фактов приезда и отъезда иностранцев и их ключевых контактов в Париже. Как кажется, падает к концу XVIII века и качество полицейской работы. Нередко видно, что полицейские не потрудились разобраться, с кем имеют дело, путают объекты наблюдения и используют для их описания шаблонные формулы. Наконец, не все иностранцы удостоивались одинакового внимания. Полицейских интересовали в первую очередь знатные и политически значимые иностранцы: дипломаты, вельможи, знаменитости, персонажи, от которых можно было ожидать интриг и неприятностей. За такими приезжими следили, выясняли цели их приезда, составляли о них более подробные отчеты, основанные в том числе и на материалах наблюдения за ними во время их предыдущих приездов. Прочие иностранцы благородного происхождения могли удостоиться не более чем упоминания в связи с их прибытием в Париж. Домочадцы, простолюдины, слуги обычно не могли похвастаться даже и этим. Все это, конечно, влияет на характер сведений, содержащихся в опубликованных Д. Кондаковым и А. Строевым документах.

Менялся на протяжении столетия и профиль приезжающих в Париж россиян. Если в первой половине века это были почти исключительно дипломаты, то в предреволюционные десятилетия французская столица привлекает все больше частных вояжеров. Сначала это в основном путешествующие вельможи, но со временем среди них появляются небогатые дворяне, купцы, студенты. Самое раннее представленное в книге донесение

датировано 14 июня 1729 года; самый первый россиянин, упоминаемый в публикуемых донесениях, это Александр Гаврилович Головкин, российский посол. Самое последнее донесение относится к 12 ноября 1791 года, и его фигурантом также является дипломат, Иван Матвеевич Симолин.

Очевидно, что данная подборка донесений не охватывает всех россиян, побывавших в Париже на протяжении ка. Не сохранились сведения, относящиеся собственно к революционному периоду, хотя мы знаем, что некоторые россияне оставались в эти годы в Париже, несмотря на разрыв дипломатических отношений и предписание российским подданным выехать из Франции. Нет сведений и о первых десятилетиях века, о пребывании в Париже петровских дипломатов (А.А. Матвеева, Б.И. и А.Б. Куракиных), о визите самого Петра I, о парижском опыте Тредиаковского (впрочем, в эти десятилетия парижская полиция находилась еще в стадии становления). Фонвизин, посетивший Париж в 1778 году и описавший (довольно язвительно) свои впечатления в письмах сестре и Н.И. Панину, удостоился одного упоминания в связи с самим фактом своего приезда, но оказался недостаточно значимым персонажем для организации за ним слежки. Карамзин, прибывший в город в 1790 году, и вовсе прошел мимо внимания полиции. За 1740-е гг. имеются сведения о жизни в Париже послов кн. Кантемира и Генриха Гросса, а также группы сопровождавших их дворян посольства. За 1750-е гг. материалов практически нет, зато 1760-е освещены максимально подробно. Именно в это десятилетие появляется тип «русского парижанца», молодого аристократа, прожигающего деньги в парижском полусвете. В 1770-х начинает складываться небольшая русская аристократическая колония в Париже, у нее появляются очевидные лидеры, в первую очередь – графская чета А.П. и Е.П. Шуваловых.

Уже сами по себе сведения о приезде и отъезде русских вояжеров, несмотря на всю свою лаконичность, помогают прояснить картину контактов между Россией и Францией в XVIII веке. Опубликованные Д. Кондаковым и А. Строевым донесения будут также особенно полезны для изучения повседневной жизни и деятельности российских дипломатов. В силу особенностей организации полицейского надзора они также позволяют представить себе неофициальную сторону жизни русских аристократов в Париже, которая обычно не находит отражения ни в официальных документах, ни в их собственных повествованиях о своем времяпрепровождении во Франции. Наконец, донесения позволяют реконструировать контакты этих россиян, их вовлеченность (или невовлеченность) в великосветскую жизнь французской столицы, в том числе посещения ими знаменитых парижских салонов. Приезжие из далекой России говорят и одеваются по-французски, увлечены французской культурой, тратят в Париже огромные средства – но принимает ли их парижское общество, допущены ли они в святая святых парижской жизни? Отличаются ли они в глазах парижан от других иностранцев, воспринимают ли их как членов европейской космополитичной элиты или же как стремящихся к цивилизации варваров, «любопытных

рисутствия в Париже и некоторых ключевых скандалов той эпохи. Помимо полицейских донесений, подготовленный том включает такие некоторые дополнительные материалы, в первую очередь—список россиян, посещавших в период с 1757 по 1791 г. воды в Спа. Разумеется, как это было характерно для XVIII века вообще, фамилии заезжих иностранцев безжалостно коверкались в полицейских донесениях, зачастую до полной неузнаваемости. Публикаторами проделана огромная работа по идентификации фигурантов донесений, в том числе с опорой на материалы Архива внешней политики Российской политики. Именной указатель русских вояжеров отражает также время посещения ими Парижа, что делает его незаменимым справочным ресурсом. Подготовленный Д. Кондаковым и А. Строевым том, несомненно, на многие десятилетия останется отправной точкой для любого исследователя русско-французских контактов в XVIII столетии.

Igor Fedyukin

ShanghaiTech University, China